

основанием для отказа в принятии искового заявления о признании права собственности на это имущество.

Таким образом, требование об исключении имущества из описи, как и вещные иски, может обеспечить восстановление нарушенного права, но и механизм его действия не предопределен спецификой вещных прав как объекта защиты. В данном случае имеет значение не столько наличие права на вещь, сколько наличие законного интереса, связанного с имуществом. Исключение имущества из описи, не являясь вещным иском, обеспечивает защиту охраняемого законом интереса в устранении неопределенности о принадлежности вещи истцу, возникшей в результате наложения ареста уполномоченным органом. В связи с этим включение данного способа в перечень способов защиты вещных прав представляется вполне оправданным.

Кузнецова Д. С.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И РИСКИ

*Кузнецова Дария Сергеевна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь, dariya.k2112@gmail.com*

*Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Щемелёва Ирина
Николаевна*

Согласно ст. 139 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК) кредитный договор заключается в письменной форме, в том числе посредством использования систем дистанционного банковского обслуживания. При этом под дистанционным банковским обслуживанием (ДБО) понимается общий термин для технологий предоставления банковских услуг на основании распоряжений, передаваемых клиентом удаленным образом (т. е. без его визита в банк), чаще всего с использованием компьютерных и телефонных сетей. Для описания такого термина используются различные понятия: Клиент-Банк, Интернет-Банкинг, Система ДБО и т. д.

Этой тенденции в полной мере соответствует норма, содержащаяся в п. 2 ст. 404 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), после внесения в нее изменений и дополнений Законом Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь», которая предоставляет возможность заключать договоры путем использования средств связи и иных технических средств, компьютерных программ, информационных систем или информационных сетей, если такой способ подписания позволяет достоверно установить, что соответствующий текстовый документ подписан сторонами по договору (любой аналог собственноручной подписи, обеспечивающий идентификацию

стороны по договору), и не противоречит законодательству и соглашению сторон.

Основной целью деятельности коммерческих банков является получение прибыли, значительная часть которой формируется за счет процентов по кредитам.

Таким образом, учитывая высокую конкуренцию в сфере банковских услуг, банки стараются упростить условия кредитования в целях привлечения как можно большего числа клиентов. Банки часто предлагают лояльные условия кредитования, и все меньше становится кредитов, подразумевающих отчетность и целевое использование средств. Это, в свою очередь, становится хорошей лазейкой для желающих «отмыть» теневые доходы и затем распорядиться ими по своему усмотрению на законных основаниях.

В условиях современности огромной проблемой является отмыwanie денег – придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученных в результате совершения преступления, чтобы иметь возможность пользоваться этими средствами открыто и публично. Дистанционное кредитование как нельзя лучше вписывается в этот тренд.

Трендсеттером в сфере онлайн-кредитования в Республике Беларусь выступает Альфа-Банк со своим приложением InSync.by, которое позволяет получить кредит мгновенно (до 1 минуты). Кроме того, не требуются справка о доходах и поручители – таким образом, все происходит в режиме онлайн. Получая справку о доходах, банк имеет некоторые сведения о том, откуда могут брать деньги на погашение кредита. В случае же отсутствия данного документа банк становится более уязвимым с позиции легализации с его помощью денег, полученных преступным путем.

Так, тенденция получения кредитов посредством использования дистанционного банковского обслуживания (право на которое дают нормы ст. 139 БК и п. 2 ст. 404 ГК) конкурирует с нормой ст. 8 Закона Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения», в которой указывается, что лица, осуществляющие финансовые операции, проводят идентификацию участников финансовой операции при заключении договоров на осуществление финансовых операций в письменной форме.

Таким образом, желание упростить и ускорить процесс заключения банковских сделок, а также перевести их в электронную форму может привести (а в ряде случаев и приводит) к легализации доходов, полученных преступным путем.